
Екатерина Кожина
Темный император и невесты

Екатерина Кожина

Темный император и невесты

«Автор»
2026

Кожина Е.

Темный император и невесты / Е. Кожина — «Автор», 2026

Даже у самых Темных Императоров бывают тайные страхи и желание быть просто любимыми.

© Кожина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Екатерина Кожина
Темный император и невесты

Глава 1

В королевстве, где шпили замка были отлиты из золота, а крестьянские лачуги гнили от сырости, правил король Филипп. Казна ломилась от монет, выбитых из подданных налогами. На эти деньги монарх и его приближенные покупали эльфийские вина и устраивали оргии. Придворные ни в чем себе не отказывали, забирая у народа все, что вздумается. Народ жил бедно, забито и молча.

Принца Эрика вырастила нянюшка Агата. Ей стоило больших трудов уберечь мальчика от дворцовой гнили. Эрик вырос хорошим человеком, но не идеальным. Он боялся высоты и темноты. Принц часто сбегал из замка, чтобы выпить с кузнецом Томом и магом-недоучкой Жаном. Но никогда не пользовался статусом и никого не обижал. Своего отца презирал, но эта ярость годами жила внутри него бок о бок со страхом перед королевским гневом.

Все изменилось в один из летних вечеров.

В покои принца ворвался Жан.

— Эрик... стража твоего отца забрала сестру Тома. Прямо с рынка. Том схватил молот и идет к замку. Его убьют на подходе!

Внутри у Эрика все похолодело. Страх перед отцом сдавил горло. Но мысль о том, что погибнут его друзья, оказалась сильнее.

— Запри Тома в подвале, удержи его любой ценой, — отрезал Эрик.

Шаги принца были неуверенными, но взгляд изменился. Он шел по коридорам мимо золоченых статуй. Из тронного зала доносился хохот и звон кубков. Эрик толкнул дубовые двери.

За столом, ломившимся от дичи, сидел король Филипп. На его коленях сжалась испуганная сестра Тома. Вокруг пировали министры. При появлении принца смех стих. Король повернул голову, в его мутных глазах блеснуло раздражение.

— О, явился, — усмехнулся Филипп, отхлебывая вино. — Пришел присоединиться? Налейте ему.

Эрик подошел к столу. Руки его дрожали.

— Отпусти ее, отец, — отчетливо сказал Эрик.

Король нахмурился.

— Что ты сказал? Ты забываешься, щенок.

— Отпусти ее. И закрой этот балаган, — голос Эрика окреп. Он сделал шаг вперед. — Вам мало того, что люди в нижнем городе едят крыс, пока вы заказываете шелк из-за моря?

Министр финансов вскочил с места:

— Ваше высочество, как вы смеете! Порядок держится на...

— Рот закрой, — Эрик резко повернулся к нему, и старик отпрянул. — Это не порядок.

Король поднялся во весь рост, опрокинув кубок. От него веяло угрозой. Филипп подошел к сыну вплотную, схватил его за ворот камзола и рыкнул:

— Думаешь, ты особенный, потому что нянька набила твою голову сказками? Ты живешь в этом замке и ешь этот хлеб. Ты будешь молчать, как молчат все. Иначе я сгною тебя в темнице.

Эрику хотелось отступить, внутри все кричало об опасности, но страх внезапно перерос в горячую волну. В груди словно разорвался огненный узел. Воздух вокруг принца задрожал, заискрился фиолетовыми искрами, а пространство исказилось, как в жаркий день над костром.

Эрик почувствовал холодную ясность и ответил спокойно:

— Я могу сгнить в темнице, отец. Но я хотя бы умру человеком. А ты сдохнешь в луже собственного вина. Ты не король. Ты пьяница, который прячется за стражу от собственного народа.

Король взревел и замахнулся кулаком, целясь сыну в челюсть.

В этот момент реальность вокруг принца сжалась в точку. Прогремел хлопок и кулак короля с силой рассек пустой воздух.

Филипп опешил, пошатнувшись от собственного замаха. В ту же секунду за его спиной у трона, воздух снова хлопнул. Из фиолетовой вспышки появился Эрик. Его руки больше не дрожали. Древняя магия крови, спавшая в королевском роду поколениями, пробудилась на пике его эмоций.

Принц сделал шаг к замершей от ужаса сестре Тома, схватил ее за руку, и пространство вокруг них снова подернулось рябью. Очередной хлопок — и тронный зал опустел.

Ни один стражник не успел обнажить меч. Король Филипп повернулся к пустому трону. Его руки тряслись — на этот раз от страха перед собственным сыном.

Глава 2

Король Филипп и его министры сделали то, что умели лучше всего, — притворились, что ничего не произошло.

Эрик обратно не вернулся. Используя свой новый дар телепортации, он перемещался из города в город, тайно собирая вокруг себя тех, кому надоело гнить заживо: честных гвардейцев, уставших от голода крестьян и ремесленников. Через год переворот занял ровно пятнадцать минут. Хлопок воздуха в тронном зале, пара точных ударов Тома, пара парализующих заклинаний Жана — и Филипп отправился на пожизненную пенсию в самый дальний замок страны, без права на вино.

В королевстве наконец навели порядок. Налоги снизили, крыши починили, казначеев заставили отчитываться за каждую монету. Но, оглядевшись по сторонам, Эрик понял: за границами то же самое болото. В соседнем королевстве эльфов утонченные лорды морили голодом низшие касты. В подземных чертогах гномов знать заставляла рабочих добывать руду до кровавого кашля. У орков вожди просто отбирали у слабых все, что хотели.

— Они же полезут к нам, — задумчиво произнес Эрик, подбрасывая в воздух яблоко, которое то исчезало в фиолетовой вспышке, то появлялось снова. — Нужно действовать на опережение. Будем менять их руководство. На наше.

За следующие несколько лет карта континента перекрасилась в один цвет. Метод Эрика был прост и ужасен для его врагов. Он не двигал огромные армии, а просто телепортировался со своей штурмовой группой прямо в спальни королей, вождей и старейшин среди ночи. Несогласных пускали в расход на месте, а на их троны Эрик сажал своих, проверенных людей.

В мире за принцем закрепилось леденящее душу прозвище — **Темный Император**. О нем шептались с ужасом: говорили, что он появляется из ниоткуда, питается страхом врагов и может сжечь целый город взглядом. Сам Эрик эти слухи активно поддерживал — так было гораздо проще капитулировать министерства без лишней крови.

Но для своих друзей он остался все тем же Эриком.

Одним вечером в главном зале теперь уже императорского дворца было шумно. На дубовом столе высились горы жареного мяса, стояли кувшины с гномьим элем, а на троне, закинув ноги на подлокотник, сидел сам «ужас континента».

— Жан, клянусь, если ты еще раз напишешь в манифесте для эльфов строчку «Придите к свету или познайте фиолетовый гнев», я заставлю тебя инспектировать общественные туалеты в нижнем городе, — протянул Эрик, откусывая кусок сочной утки.

Жан, теперь уже Верховный Канцлер Империи, одетый в роскошную, но слегка залитую элем мантию, оскорбленно выпрямился:

— Это метафора, Эрик! Образный ряд! Мир должен трепетать перед Темным Императором. Эльфийские архивариусы вчера заперлись в библиотеке и молились три часа, когда прочитали мои черновики. Страх — лучший дипломатический инструмент!

— Страх — это отлично, — подал голос Том. Из простого кузнеца он превратился в Главнокомандующего имперскими силами, но по-прежнему предпочитал сидеть на столе, а не на стуле. — Но эльфы правы. Твой этот трюк с исчезновением... Эрик, ты вчера телепортировался прямо за спину их верховному магу, когда тот пил чай. Старик так икнул, что у него мантия загорелась. Это, по-твоему, фиолетовый гнев? Это мелкое хулиганство.

— Он завышал пошлины на соль для наших южных провинций, — резонно заметил Эрик, делая большой глоток эля. — Ожог первой степени — вполне гуманная налоговая санкция. Кстати, Том, как там дела у гномов? Их новый подгорный король слушается?

— Слушается, куда он денется, — хмыкнул Том. — Правда, жалуется, что наши законы о восьмичасовом рабочем дне рушат их «вековые традиции эксплуатации». Я пообещал, что если они не привыкнут к традициям отдыха, ты телепортируешь их главный трон на вершину самой высокой горы. А они, как известно, высоты боятся больше, чем ты.

Эрик вздрогнул и замахал руками:

— Ой, не напоминай про высоту. Я вчера случайно переместился на смотровую башню вместо винного погреба. Чуть богу душу не отдал. Стою, ветер свистит, внизу все крошечное... Пришлось сесть на пол и ползти к люку на четвереньках. Если бы меня увидел кто-то из пленных герцогов, репутация Темного Императора была бы уничтожена навсегда.

Жан захихикал, утыкаясь в свой кубок:

— «Великий и Ужасный Повелитель Пространства, ползущий на четвереньках за добавкой портвейна». Я обязан запечатлеть это в балладах для потомков.

— Я тебя казню, Жан. Лично. Способом телепортации твоего левого сапога в твое правое ухо, — беззлобно пообещал Эрик, улыбаясь.

Он поднялся, подошел к окну и посмотрел на ночной город. Там, внизу, горели мирные огоньки. Никто больше не забирал у людей последнее, никто не уводил их дочерей, и законы работали одинаково для нищих и для лордов. Да, за стенами этого дворца его имя произносили с дрожью в голосе, но здесь, среди своих, он мог быть просто человеком, который любил хорошую шутку, верных друзей и крепкий эль.

— Ладно, стратеги, наливайте по новой, — повернулся к друзьям Эрик. — Завтра нам предстоит самое сложное завоевание.

— Какое? — напрягся Том, потянувшись к карте. — Островные пираты? Ледяные великаны?

— Хуже, — вздохнул Эрик. — Завтра ко мне приезжает нянюшка Агата. Она узнала, что я до сих пор не ем овсянку по утрам, и пообещала привезти свою деревянную ложку. Вот тут мне реально страшно. Даже магия крови не спасет.

Глава 3

Приезд нянюшки Агаты во дворец Темного Императора начался с того, что она отвесила Верховному Канцлеру Жану подзатыльник.

— Разоделся в шелка, а под глазами синяки, как у утопленника! — гремела Агата, раскладывая на императорском столе домашние пирожки прямо поверх секретных карт. — А ты, Том? Главнокомандующий! Меч в два человеческих роста ковать горазд, а рубашка сзади порвана. Ну-ка повернись! Так я и знала. Эрик!

«Ужас Континента» послушно выпрямился на троне и спрятал за спину недопитый кубок эля.

— Да, няня?

— Овсянку опять птицам скармливаешь? Думаешь, раз фиолетовыми искрами швыряешься, так и желудок у тебя железный? Ладно, поешьте сначала, горе-завоеватели. У меня к вам дело.

Облокотившись на спинку трона, Агата заговорила тише, и ее добродушное лицо посерьезнело. Оказалось, нянюшка зря времени не теряла и по дороге во дворец собрала все сплетни на постоялых дворах.

— Соседние короли, те, которых ты еще не успел подвинуть, затевают против тебя заговор, Эрик. Хотят выманить тебя на нейтральные земли. Напели, будто готовы подписать пакт о вечном мире, а сами наняли магов-блокираторов, чтобы перекрыть тебе телепортацию, и стянули туда три армии.

Эрик переглянулся с Томом. На губах императора появилась холодная усмешка.

— Ну, раз они зовут меня на мирные переговоры... Жан, пиши указы. Мы выдвигаемся прямо сейчас. Только не на нейтральные земли, а сразу к ним в спальни. На опережение.

Через двое суток на пяти иностранных престолах сидели соратники Эрика. Старую элиту Император зачистил под корень. Но возникла новая проблема: местная родовая знать взбунтовалась. Графы, бароны, эльфийские лорды и гномьи старейшины отказались подчиняться «выскочкам» без знатных родословных. Эрик, конечно, телепортировался на их тайное собрание, перевернул пару столов взглядом и пообещал превратить фамильные замки в щебень. Высший свет затих, но Эрик понимал: это временная мера. Стоит ему отвернуться — и в спины его наместников полетят кинжалы.

За кружкой чая в южном крыле замка Эрик мрачно размышлял вслух:

— Ну не вырезать же мне всю аристократию? Их там тысячи. Жан, есть идеи?

— Напишем оду о классовом равенстве! — увлеченно предложил поэт.

— Жан, замолчи, — вздохнул Эрик.

Тут в разговор снова вмешалась Агата, вязавшая шерстяной носок:

— Эх, мужики, все бы вам мечами махать да бумагу марать. Кровь людскую надо смешать, тогда и бунтовать перестанут. Издай указ, Эрик: пусть каждое благородное семейство со всех захваченных земель пришлет во дворец по одной девице на выдание. Обустроим им тут уютное место, пускай обживутся. А твои генералы, наместники и друзья выберут себе жен. Станут зятьями знатных родов — и пиши пропало, вся спесь с баронов мигом сойдет. Ни один граф не пойдет войной на замок, где его дочка хозяйничает.

Эрик захлопал в ладоши:

— Няня, ты гений! Назовем это... «Проект "Амур"». Жан, выдели под это дело все южное крыло. С фонтанами, садами и шелковыми занавесками. Будет имперский гарем невест.

Через месяц южное крыло замка превратилось в кипящий котел. Туда съехались сотни девушек: эльфийки, гномки, человеческие баронессы. Однако благородные семейства быстро раскусили план императора и решили схитрить. Отдавать любимых, умных и красивых дочерей за «неотесанных повстанцев» никто не хотел. Поэтому во дворец под видом невест хлынул поток самых ненужных, невыносимых и чудаковатых родственниц, от которых лорды мечтали избавиться.

Эрик, Том и Жан стояли на закрытом балконе, наблюдая за прогулкой «невест» внизу, в саду. На лицах великих воинов читался тихий ужас.

— Так, — сглотнул Том, нервно потирая плечо. — Вот та гнома в углу, которая только что голыми руками сломала пополам кованую скамейку... Это племянница горного барона?

— Да, — Жан сверился со списком. — Барон написал в сопроводительном письме: «Обладает кротким нравом и тонкой душевной организацией». Она вчера побила двух моих гвардейцев, потому что они «громко дышали» возле ее покоев.

— Отличная жена для Главнокомандующего, Том, бери, — ухмыльнулся Эрик.

— Иди ты к лешему, Эрик! Я кузнец, а не укротитель диких хищников! — возмутился Том. — Ты посмотри лучше вон туда. Что это за орчиха в рогатом шлеме и с поварешкой?

Жан снова заглянул в свиток:

— Дочь степного вождя. Изгнана из тех кланов за то, что пытается варить суп абсолютно из всего, включая обувь и драгоценные камни. Сегодня утром ее застукали в сокровищнице — она пыталась отковырять изумруд с твоей короны, Эрик, для «легкой кислинки в похлебке».

— А эльфийка, которая сидит на дереве и шипит на птиц? — поинтересовался Эрик, уже откровенно развлекаясь.— Графиня де Валуа. Родственники уверяют, что она видит духов.

В этот момент на балкон зашла нянюшка с подносом, на котором стояли три тарелки каши.

— Ну что, женихи? Выбираете?

— Няня, — взмолился Жан, прячась за спину Тома. — Они прислали нам не жен, они прислали нам биологическое оружие! Одна поет так, что люстры трескаются, вторая разговаривает исключительно цитатами из древних проклятий, а третья вчера пыталась укусить меня за палец!

— Ничего-ничего, — невозмутимо ответила Агата, впихивая Эрику в руки ложку. — Стерпится — слюбится. Главное, овсянку кушайте, а то сил на этих девок не хватит. Они девчонки с характером, как раз под стать Темному Императору и его банде.

Глава 4

Большинство девушек в южном крыле были обычными барышнями. Для многих из них, бывших в своих семьях «бедными родственницами» или «лишними ртами», отправка во дворец стала не наказанием, а билетом в сытую и безопасную жизнь. Они радовались, что сменили статус на завидных невест самого императора, но радовались про себя, без шума обживая шелковые покои.

Конечно, среди них были и неприятные личности — парочка высокомерных герцогинь с первого дня пыталась построить остальных, заявляя, что их родословная «старше, чем этот замок».

Но среди этого цветника затесалась одна по-настоящему странная душа. Настоящую леди Элизабет перед отправкой к Темному Императору родственники запугали так сильно, расписав его как кровожадное чудовище, что у бедной девушки не выдержало сердце. Но пустой оболочка оставалась недолго. В момент ее гибели в ее тело затянуло душу из нашего мира — сорокапятилетней, уставшей и не очень счастливой воспитательницы, которая погибла в автокатастрофе.

Проснувшись в теле девятнадцатилетней красавицы среди фонтанов и павлинов, женщина сначала решила, что ей все это снится. Потом — что это чудесная, но немного страшная сказка. Ее искренне удивляла местная природа: бабочки размером с ладонь, которые светились в темноте, и необычные синие груши на деревьях. Но жизненный опыт помог ей сдержать эмоции. Она решила держать себя в руках, не привлекать внимания и просто плыть по течению. Теперь ее звали Элизабет, и она привыкала к этому имени.

Свое умение ладить с трудными характерами она проявила мягко и ненавязчиво. Первой, с кем познакомилась Элизабет, была Брунгильда — мощная гномка, которую семейство сослало во дворец за буйный нрав.

В первый же день Брунгильда, разозлившись на шепотки герцогинь, с размаху опустила кулак на парковую скамейку. Металл звякнул и погнулся, а перепуганные девицы с визгом разбежались. Только Элизабет подошла к гномке, достала из рукава платок и протянула ей.

— Сильно ушиблась? — спросила Элизабет. — Пойдем на кухню, попросим у поваров льда приложить. А скамейку... скамейку мы обратно выпрямим, если хочешь. У тебя вон какие руки сильные, красивые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.